

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

**ПРОБЛЕМА ВЕРБОВКИ И ВОЗВРАТА
БОЕВИКОВ-ТЕРРОРИСТОВ:
ОПЫТ ЕВРОПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ**

№ 27 / 2016

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2016

УДК [323.28:327](4/5)

ББК 66.4(0),304

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член–корр. РАН **И.С. Иванов**

Автор:

докт. полит. наук **А.А. Казанцев**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; канд. полит. наук **Е.С. Алексеенкова**,
В.А. Морозов

К14 Казанцев, А.А.

Проблема вербовки и возврата боевиков–террористов: опыт Европы и перспективы России. № 27/2016 / [А.А. Казанцев]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спец–книга, 2016. – 40 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978–5–91891–476–2

Рабочая тетрадь подготовлена Российским советом по международным делам (РСМД) в рамках проекта «Интересы России в Центральной Азии». Цель издания – проанализировать актуальную для России и многих других государств мира проблему вербовки и возврата боевиков–террористов, связанных с «Исламским государством» (организация, запрещенная в РФ) и «Аль–Каидой» в Сирии и Ираке.

В рабочей тетради освещаются и сопоставляются наиболее авторитетные оценки численности боевиков в разных частях света по данным, опубликованным национальными спецслужбами, а также ведущими научными центрами мира. Особое внимание уделяется оценкам ситуации с отъездом и возвратом террористов в современной Европе, России и государствах Центральной Азии; связи проблематики миграции и вербовки террористов; анализируются наиболее распространенные причины вербовки. Важную часть издания составляет обзор известных по зарубежному опыту методов борьбы с вербовкой террористов, а также путей интеграции в общество возвращающихся боевиков.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет–портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper27

© А.А. Казанцев, 2016

© Составление и оформление, дизайн обложки. НП РСМД, 2016

Содержание

Возврат боевиков-террористов: общая структура новой угрозы безопасности	4
Мотивы вербовки и отъезда боевиков	8
Присутствие боевиков из разных стран мира в ИГ и структурах «Аль-Каиды»: общемировые тенденции и место в них постсоветских стран	10
Численность боевиков из стран ЕС, воюющих в Сирии и Ираке: острота проблемы терроризма в Европе	15
Предотвращение вербовки и методы работы с возвращающимися боевиками	20
Применимость для России зарубежного опыта предотвращения вербовки и работы с возвращающимися боевиками	29
Об авторе	36

Возврат боевиков–террористов: общая структура новой угрозы безопасности

В настоящее время возвращение домой боевиков, воевавших за «Исламское государство» (ИГ) на территории Сирии и Ирака, представляет собой один из важнейших вызовов безопасности России и многих других государств мира. Наличие данной угрозы обуславливает необходимость изучения ключевых глобальных тенденций отправки иностранных боевиков в конфликтные зоны и международного опыта работы с возвращающимися домой джихадистами.

Иностранные боевики активно возвращаются в свои страны проживания, принося домой технологии террора, разработанные в свое время «Аль-Каидой» и затем «усовершенствованные» ИГ. Например, лица, связанные с конфликтом на территории Сирии, фигурировали в 72 эпизодах проявления терроризма на территории Франции, где соответствующая угроза особенно велика.

За один год (с 2014 по 2015 г.) статистика международных преступлений, совершенных бывшими боевиками, показала рост в 200%!¹ Среди терактов, которые были совершены террористами, получившими «образование» в Сирии и Ираке, можно отметить события в Бельгии (Брюссель) и Индонезии (Джакарта). В начале 2016 г. теракты произошли во многих государствах мира. Среди наиболее крупных акций международных террористов начала 2016 г. можно перечислить следующие: 7 января – теракт в Ливии, 12 – в Турции, 14 января – в Индонезии, 20 января – в Пакистане. Это показывает, что от данной угрозы не застрахованы ни развитые, ни развивающиеся, ни немусульманские, ни исламские страны. Помимо осуществления террористических атак, возвращающиеся домой джихадисты могут вести пропаганду экстремизма и религиозного радикализма, вербовать новых боевиков ИГ, в том числе с использованием различных финансовых инструментов (т.е. просто нанимать их)². Наконец, террористические атаки и другие действия по распространению терроризма и экстремизма могут совершать не только вернувшиеся боевики, но и лица, попавшие под влияние вернувшихся боевиков или пропаганды боевиков, ведущейся из-за границы с использованием социальных сетей.

За один год (с 2014 по 2015 г.) статистика международных преступлений, совершенных бывшими боевиками, показала рост в 200%!

Осенью 2015 г. угрозы совершения терактов на территории России резко возросли в связи с началом операции в Сирии. 12 октября ФСБ объявила

¹ Letter Dated 13 May 2015 from the Chair of the Security Council Committee Established Pursuant to Resolution 1373 (2001) Concerning Counter-Terrorism Addressed to the President of the Security Council // United Nations [официальный сайт], 14 мая 2015. С. 11.
URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2015/338.

² Ibid. С. 4.

о предотвращении теракта на общественном транспорте, который готовили сторонники ИГ. Как сообщили в ФСБ, подозреваемые в подготовке теракта – граждане России, прошедшие подготовку в лагерях исламистов в Сирии³. 15 октября 2015 г. Следственный комитет РФ заявил, что в городе Пыть-Ях в Ханты–Мансийском автономном округе двое мужчин под руководством сторонника ИГ готовили теракт в одной из мечетей города, который удалось предотвратить⁴. 19 октября ФСБ сообщила о предотвращении взрыва в пригородном поезде в Краснодарском крае. Подозреваемый на допросе заявил, что после теракта собирался уехать в Сирию и вступить в ряды ИГ⁵. 20 октября в Москве были задержаны десять выходцев из Центральной Азии, связанные с «Хизб–ут–Тахрир» (также внесена в список террористических организаций в России); двое из них были взяты под арест по решению суда⁶. Вопиющим преступлением международных террористов стал взрыв на борту российского авиалайнера над Синаем 31 октября 2015 г. 29 декабря 2015 г. на территории России произошел первый теракт, за который на себя официально взяло ответственность ИГ. Посетители крепости «Нарын–Кала» в дагестанском Дербенте попали под обстрел из стрелкового оружия. В результате обстрела 11 чел. получили ранения, еще один скончался в больнице⁷.

Можно предположить, что в связи с активным участием России в борьбе с ИГ и «Аль–Каидой» в Сирии число попыток организации терактов будет дальше только расти.

Почти 80% респондентов считают, что руководство страны сможет оградить население от террористической угрозы.

Соответствующая угроза в настоящее время осознается не только на уровне российского руководства⁸, но и на уровне общества в целом. По данным опроса ВЦИОМ от 22 октября 2015 г.⁹, страх стать жертвой террористической атаки испытывают 65% опрошенных. По сравнению с 2014 г. этот показатель вырос на 7%. Число респондентов, считающих, что никакая угроза для территории РФ не существует, сократилось с 21% до 5%. Самым популярным ответом на вопрос, от кого исходит террористическая угроза в отношении российских граждан, стал ответ: «Исламское государство» (23% опрошенных). Между тем еще два года назад никто из респондентов не испытывал опасений, связанных с этой организацией. При этом почти 80% респондентов считают, что руководство страны сможет оградить насе-

³ Бомба поездом: что выяснилось в суде о подготовке «сирийского» теракта // РБК. 13 октября 2015. URL: <http://www.rbc.ru/politics/13/10/2015/561d05589a794738fba68fb5>.

⁴ В Югре предотвратили готовившийся членами «Исламского государства» теракт // РБК. 15 октября 2015. URL: <http://www.rbc.ru/politics/15/10/2015/561f4ae09a794798626b6156>.

⁵ ФСБ заявила о предотвращении теракта в электричке // РБК. 19 октября 2015. URL: <http://www.rbc.ru/politics/19/10/2015/5624d9ee9a794739e4bae1ea>.

⁶ В Москве арестовали двух обвиняемых в терроризме // РБК. 20 октября 2015. URL: <http://www.rbc.ru/politics/20/10/2015/562614ed9a7947c845470d7a>.

⁷ URL: http://www.aif.ru/incidents/igil_vzyala_na_sebya_otvetstvennost_za_obstrel_turistinov_v_dagestane

⁸ Вводная для офицеров: Владимир Путин призвал усилить антитеррористическую работу // Российская газета. 20 октября 2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/10/20/putin-site.html>.

⁹ Террористическая угроза: мониторинг. Пресс-выпуск № 2959 // ВЦИОМ. 23 октября 2015. URL: <http://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=115439>.

ние от террористической угрозы. Разумеется, российским государственным структурам необходимо оправдать этот кредит доверия, и изучение зарубежного опыта работы с проблемами отъезда и возврата террористов может оказаться полезным.

Иностранные боевики–террористы (*foreign terrorist fighters*) определяются в резолюции СБ ООН 2178 (2014) как «лица, отправляющиеся в государство, не являющееся государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, в том числе в связи с вооруженным конфликтом»¹⁰.

Для правильной работы с отъездом и возвратом боевиков крайне важен их количественный подсчет. Без этого невозможно ни анализировать тенденции, ни выработать стратегию и тактику борьбы с террористами. Меж тем международный опыт свидетельствует о том, что провести такой подсчет достаточно сложно.

Мы имеем дело только с оценками, которые неизбежно несут субъективный характер и поддаются искажениям.

В документах СБ ООН и в большинстве исследований подсчет иностранных боевиков–террористов обычно ведется относительно таких структур, как ИГ, а также «Аль–Каида» с ее различными подразделениями. Тем не менее определенная размытость границ, связанная с членством этих боевиков в сетевых структурах (т.е. в структурах, где по определению нет никакого фиксированного членства), неустранима. Перечислим ниже три ключевые проблемы, связанные с количественной оценкой отъезда боевиков–террористов.

1. *Мы имеем дело только с оценками, которые неизбежно несут субъективный характер и поддаются искажениям.* Как отмечается в методических документах СБ ООН, «аккуратные и надежные данные по числу иностранных боевиков–террористов собрать невозможно»¹¹. Причина заключается в том, что в террористических структурах никто точного учета боевиков не ведет (по причине того, что это – сетевые структуры, зачастую без четко определенного членства), и тем более соответствующие данные не делает публично доступными. Соответственно, исследователям приходится иметь дело не со статистикой, а с оценками количества боевиков. Наиболее достоверными из них можно считать данные государственных структур стран происхождения боевиков и авторитетных международных научно–экспертных структур. В данном тексте мы будем опираться именно на них. Однако здесь возможны и намеренные искажения в политических или частных интересах. Чаще всего государственные структуры во многих развивающихся странах, откуда и происходит основная масса иностранных боевиков, заинтересованы в том, чтобы скрыть размеры проблемы по политическим причинам (например, по соображениям престижа или из пропагандистских мотивов). В отдельных

¹⁰ Резолюция 2178 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7272-м заседании 24 сентября 2014 года // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. 24 сентября 2014. С. 2. URL: http://www.un.org/en/sc/ctcd/docs/2015/N1454801_RU.pdf.

¹¹ Letter Dated 13 May 2015 from the Chair of the Security Council Committee. С. 4.

случаях, напротив, государственным структурам в соответствующих странах выгоднее преувеличить размер проблемы, например, для получения зарубежной помощи или обоснования каких-либо своих действий соображениями борьбы с террористической угрозой.

Трудно отделить число боевиков из определенной страны в Сирии и Ираке (тем более если принимать во внимание их частые передвижения) от общего числа иностранцев, воюющих во всех горячих точках Ближнего и Среднего Востока или Северной Африки.

2. *Условность границ зоны конфликта в Сирии и Ираке.* Трудно отделить число боевиков из определенной страны в Сирии и Ираке (тем более если принимать во внимание их частые передвижения) от общего числа иностранцев, воюющих во всех горячих точках Ближнего и Среднего Востока или Северной Африки, а также проходящих подготовку в лагерях на соответствующих территориях. Поэтому в методических документах ООН численность боевиков определяют глобально — во всех мировых структурах, связанных с ИГ и «Аль-Каидой». Однако возможны и оценки в отношении исключительно ИГ, исключительно «Аль-Каиды», исключительно Сирии и Ирака и т.п.

3. *Условность границ принадлежности к ИГ.* Трудно отделить боевиков, воюющих на стороне ИГ в Сирии и Ираке, от боевиков, воюющих за сходные по идеологии группировки, особенно связанные с «Аль-Каидой». Причиной является как активное взаимодействие сходных по идеологии группировок, так и крайняя размытость самой структуры «Аль-Каиды», которая представляет собой классическое сетевое объединение.

Трудно отделить боевиков, воюющих на стороне ИГ в Сирии и Ираке, от боевиков, воюющих за сходные по идеологии группировки.

4. *Оценки по разным странам даются на разные даты.* Число иностранных боевиков характеризуется высокой динамикой, правда, в основном только в сторону резкого роста. Попытки суммировать эти данные в сводных исследованиях ведут к определенным проблемам, поскольку исходные данные приводятся на разные даты.

Анализ наиболее авторитетных количественных оценок отъезда и — там, где эти данные доступны, — возврата боевиков даст возможность оценить глобальные тенденции, а также место в них России и стран постсоветского пространства.

Мотивы вербовки и отъезда боевиков

Целый комплекс проблем обуславливает приход молодых людей в международные террористические структуры. В общем они свидетельствуют о духовном и социальном неблагополучии стран, в которых осуществляется вербовка.

Первая причина вербовки — духовный кризис секулярной культуры эпохи постиндустриализма. Ключевую роль не социальных, а культурных и психологических проблем в вербовке выявило исследование, проведенное французским Центром борьбы против исламских сект (Centre de prévention contre les dérives sectaires liées à l'islam, CPDSI). Согласно его данным, в деятельность радикальных исламистских организаций во Франции вовлекаются молодые люди, в основном принадлежащие к среднему классу (67%), в том числе выходцы из атеистических семей (80%)¹².

Молодые радикалы обретают в идее джихада «стройную систему ценностей, которую они не смогли найти в своей родной стране».

В современном постиндустриальном мире религиозные фундаменталисты предлагают очень простые ответы на духовно и жизненно важные вопросы. Современная секулярная культура сосредоточена на индивидуальном и самостоятельном поиске смысла жизни и выборе пути, к чему многие молодые люди в силу психологической незрелости не готовы. Фундаменталистская идеология же строго определяет цель в жизни, создает ощущение сопричастности чему-то большему, чем индивид. Как заявила национальный координатор по проблеме насилия и экстремизма Швеции Мона Салин, она не может точно определить, что такое шведская культура: «У нас есть Мидсоммар (традиционный шведский праздник середины лета) и прочие банальности вроде этого. А у них есть культура, идентичность, история, что-то, что объединяет»¹³. Исламисты разделяют идею принадлежности к «группе, обладающей ярко выраженной идентичностью и противопоставляющей себя остальному миру»¹⁴. Молодые радикалы обретают в идее джихада «стройную систему ценностей, которую они не смогли найти в своей родной стране», отмечается в докладе специальной комиссии французского Сената¹⁵.

Вторая причина — социальная. В материально благополучном западном мире важной причиной вербовки становится низкая степень интеграции исламской молодежи, в особенности мигрантов, в общество. Важной целевой аудиторией

¹² Rapport: pourquoi ces jeunes sont attirés par le Jihad // Le Parisien. 17 ноября 2014. URL: <http://www.leparisien.fr/faits-divers/rapport-pourquoi-ces-jeunes-sont-attires-par-le-jihad-17-11-2014-4299381.php>.

¹³ Цит. по: Carlqvist I. Swedish Jihad: "Go There with a Bomb". One Month of Islam in Sweden: June 2015 // Gatestone Institute. 14 июля 2015. URL: <http://www.gatestoneinstitute.org/6144/swedish-jihadi>.

¹⁴ Sueur J-P. Filières 'djihadistes': pour une réponse global et sans faiblesse. Rapport fait au nom de la Commission d'enquête sur l'organisation et les moyens de la lutte contre les réseaux djihadistes en France et en Europe // Sénat [официальный сайт]. 1 апреля 2015. URL: <http://www.senat.fr/rap/r14-388/r14-3883.html>.

¹⁵ Rapport: pourquoi ces jeunes sont attirés par le Jihad.

вербовщиков остаются неблагополучные подростки–мусульмане из бедных кварталов. Такие люди легко попадают под влияние ИГ, проникаясь духом романтики исламского братства, причастности к большой идее и т.д.¹⁶ Однако чем дальше от западного мира осуществляется вербовка, тем большую роль играет желание боевиков просто хорошо заработать и устроиться в жизни. В этом плане отправка «на джихад» – просто экстремальная форма трудоустройства. Определенную роль в странах третьего мира также играет протест против коррупции в обществе.

Третья причина вербовки — эффективность исламистской пропаганды, особенно в случае ИГ. Эта пропаганда готова апеллировать к фактически любым мотивам молодых людей. ИГ разработало отдельные методы вербовки для самых разных групп потенциальных рекрутов.

В материально благополучном западном мире важной причиной вербовки становится низкая степень интеграции исламской молодежи, в особенности мигрантов, в общество. Это требует разработки соответствующих мер по контрпропаганде, направленной на те же социальные и психологические группы.

Большинство жертв пропаганды – несформировавшиеся молодые мужчины, имеющие низкий уровень образования и не стремящиеся учиться¹⁷. Агитационные материалы, публикуемые ИГ, апеллируют к их стремлению к беззаботной жизни среди друзей, с гарантированным питанием, в хорошем климате и т.д.¹⁸ ИГ в них представлено как утопия, альтернатива привычному миру, в котором подросток не смог реализоваться¹⁹. Особые подходы разработаны к молодым военным; здесь часто используется чувство раздражения против начальства²⁰. Свои методы выработаны и для вербовки женщин, особенно молодых девушек²¹. Все это требует разработки соответствующих мер по контрпропаганде, направленной на те же социальные и психологические группы.

¹⁶ Topping A., Halliday J., Ismail N. Who is Mohammed Emwazi? From Shy, Football-Loving Boy to Isis Killer // The Guardian. 2 марта 2015. URL: <http://www.theguardian.com/uk-news/2015/mar/02/who-is-mohammed-emwazi-from-lovely-boy-to-islamic-state-executioner>.

¹⁷ La Défense préoccupée par les menaces de radicalisation dans les armées // Le Figaro. 16 июля 2015.

¹⁸ ISIS Propaganda Leaflet by Brit Terrorist Promises Wannabe Jihadis Sunshine, Kit Kats and Even Travel by Zeppelin // Mirror Online. 20 мая 2015.
URL: <http://www.mirror.co.uk/news/world-news/isis-propaganda-leaflet-brit-terrorist-5729591>.

¹⁹ Engel P. ISIS is Winning Hearts and Minds in a Deceptively Simple Way // The Business Insider. 15 июля 2015.
URL: <http://www.businessinsider.com/isis-is-winning-hearts-and-minds-in-a-deceptively-simple-way-2015-7>.

²⁰ La Défense préoccupée par les menaces de radicalisation dans les armées.

²¹ Vanished Swedish Teen Calls Mum from Syria // The Local. 30 июня 2015. URL: <http://www.thelocal.se/20150630/missing-swedish-teen-calls-mum-from-syria>; Hembrey J. ISIS Recruits: Radicalized Young Women Motivated by Ideology, Sense of Adventure // CBC News. 27 февраля 2015. URL: <http://www.cbc.ca/news/isis-recruits-radicalized-young-women-motivated-by-ideology-sense-of-adventure-1.2973691>.

Присутствие боевиков из разных стран мира в ИГ и структурах «Аль–Каиды»: общемировые тенденции и место в них постсоветских стран

Стремительный рост числа иностранных джихадистов, воюющих в Сирии и Ираке, заставил международное сообщество уделить большее внимание оценке их численности. В ноябре 2014 г. специальный комитет при Совете Безопасности ООН определил численность иностранных боевиков–террористов (в основном воюющих в рядах ИГ) в 15–20 тыс. чел. (при этом ряд экспертов предполагал, что их число может достигать до 30 тыс.)²².

Одной из первых попыток аналитически обобщить данные по иностранным боевикам–террористам стал доклад Международного центра исследований проблем радикализма и политического насилия (ICSR), оценивающий участие граждан иностранных государств в конфликтах на территории Сирии и Ирака²³. ICSR представляет собой совместный проект пяти университетов из Великобритании, США, Израиля и Иордании. Выборка составила 50 стран, которые смогли предоставить необходимые статистические данные. Цифры приведены на вторую половину 2014 г.

Всего на стороне террористических групп в Ираке и Сирии, согласно этому докладу, воюют 20 730 иностранных граждан. Основной поток населения приходится на страны Ближнего Востока (11 000 боевиков), 3000 – на страны бывшего СССР. По примерным оценкам, 5–10% иностранцев погибают в ходе военных действий, а 10–30% уже покинули зоны конфликта, вернувшись на родину или оставшись в транзитных странах.

Если посмотреть данные по группам стран, то, естественно, основное число боевиков происходит из стран исламской культурной традиции (таблица 1).

Иностранные боевики–террористы являются в настоящее время выходцами из более чем половины стран мира. В составе связанных с «Аль–Каидой» групп во всем мире, в том числе отколовшейся группы «Исламское государство Ирака и Леванта», в настоящее время насчитывается более 25 000 иностранных боевиков–террористов, происходящих из более чем 100 государств–членов.

Немусульманские страны — за исключением государств ЕС, так как ситуация в объединенной Европе будет разобрана отдельно, — представлены среди иностранных боевиков в Сирии и Ираке существенно реже. Основное число боевиков происходит либо из традиционно проживающих на террито-

²² Letter dated 13 November 2014 from the Chair of the Security Council Committee pursuant to resolutions 1267 (1999) and 1989 (2011) concerning Al-Qaida and associated individuals and entities addressed to the President of the Security Council. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2015/338

²³ Neumann P. Foreign Fighter Total in Syria/Iraq Now Exceeds 20,000; Surpasses Afghanistan Conflict in the 1980s // ICSR, 26 января 2015. URL: <http://icsr.info/2015/01/foreign-fighter-total-syriaIraq-now-exceeds-20000-surpasses-afghanistan-conflict-1980s>.

рии перечисленных в таблице 2 немусульманских стран мусульманских меньшинств, либо из среды относительно недавних мигрантов из исламских стран. Соответственно, в списке представлены в основном именно страны с наличием мусульманских меньшинств или имеющие большое количество иностранных мигрантов, проживающих на их территории.

Определенный интерес представляет доклад Комитета Совета Безопасности ООН по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, опубликованный в мае 2015 г. «Иностранные боевики-террористы являются в настоящее время выходцами из более чем половины стран мира. В составе связанных с «Аль-Каидой» групп во всем мире, в том числе отколовшейся группы «Исламское государство Ирака и Леванта», в настоящее время насчитывается более 25 000 иностранных боевиков-террористов, происходящих из более чем 100 государств-членов»²⁴. С 2014 по 2015 г. «наблюдается резкое увеличение (с 70 до 733%) числа боевиков из ряда европейских и азиатских государств-членов»²⁵. Среди стран происхождения наибольшего количества боевиков, не относящихся к мусульманскому миру, авторы доклада выделяют Францию и Российскую Федерацию.

Порядка 20 000 иностранных боевиков-террористов базируются в Сирии и Ираке, где они входят как в состав ИГ, так и в структуры «Аль-Каиды». «В Афганистане, по оценкам афганских сил безопасности, в марте 2015 г. насчитывалось около 6500 активно действующих иностранных боевиков-террористов. Большинство из них связаны с «Терик-и-Талибан Пакистан», 300 чел. — с «Терик-и-Нифаз-и-Шариат-и-Мухаммади», 200 чел. — с «Исламским движением Узбекистана», 160 чел. — с «Лашкар-и-Тайба» и 150 чел. — с «Исламским движением Восточного Туркестана»²⁶. Один из ключевых экспертов ООН, Александр Эванс отметил в этой связи существующую опасность того, что международное сообщество слишком сконцентрируется на ситуации в Сирии, Ираке и Ливии (куда в основном, сейчас перебазированы боевики из Сирии и Ирака) и забудет об Афганистане, где угроза также очень значительна.

Обратимся к ряду других оценок, появившихся в открытых западных источниках. Летом 2015 г., по некоторым оценкам, в Сирии и Ираке на

Таблица 1. Боевики из мусульманских стран мира, по оценке ICSR, конец 2014 г.

Страна	Общее количество человек
Албания	90
Алжир	200
Афганистан	50
Бахрейн	12
Босния	330
Египет	360
Йемен	110
Палестинские территории	120
Иордания	1500
Казахстан	250
Катар	15
Кыргызстан	100
Косово	100–150
Кувейт	70
Ливан	900
Ливия	600
Марокко	1500
ОАЭ	15
Пакистан	500
Саудовская Аравия	1500–2500
Сомали	70
Северный Судан	100
Таджикистан	190
Тунис	1500–3000
Туркменистан	360
Турция	600
Узбекистан	500

²⁴ Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям // Организация Объединенных Наций [официальный сайт]. 19 мая 2015. С. 3.
URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2015/358&referer=/english/&Lang=R.

²⁵ Там же. С. 9.

²⁶ Там же. С. 9.

Таблица 2. Боевики из немусульманских стран мира (за пределами ЕС), по оценке ICSR, конец 2014 г.

Страна	Общее количество человек
Россия	800–1500
Китай	300
Австралия	100–250
США	100
Канада	100
Сербия	50–70
Украина	50
Новая Зеландия	6

стороне ИГ воевало 4000 чел. из стран Запада, в том числе 550 женщин²⁷. По данным на апрель 2015 г., в Сирии и Ираке воевали 75 канадцев, а всего же за террористические группировки за границей сражались 150 граждан этой страны²⁸. 100 американцев было в ИГ на январь 2015²⁹. По информации ФБР, относящейся к июлю 2015 г., уже более 200 американцев «пытались присоединиться к ИГ»³⁰. Сходные цифры назывались в прессе США и в конце августа 2015 г.³¹

Сводные данные, позволяющие отследить общемировые тенденции, можно найти в публикации Брукингского института, относящейся к августу 2015 г.³² В таблицу 3 сведены двадцать стран, ставших основными поставщиками боевиков для ИГ. Стоит обратить внимание, что, кроме России, в их числе фигурируют еще такие постсоветские государства, как Узбекистан (500 чел.), Туркменистан (360 чел.) и Кыргызстан (350 чел.). С учетом их населения относительная численность боевиков на количество жителей на постсоветском пространстве окажется наибольшей у Туркменистана, второе место займет Кыргызстан. Россия и Узбекистан, несмотря на большую абсолютную численность боевиков, будут иметь не очень высокий относительный показатель в пересчете на душу населения.

В Афганистане, по оценкам афганских сил безопасности, в марте 2015 г. насчитывалось около 6500 активно действующих иностранных боевиков–террористов.

Информация по России и постсоветскому пространству в целом в публикации Брукингского института была несколько устаревшей, так как она основывалась примерно на тех же данных, что были использованы ICSR. Более свежие данные были предоставлены российскими государственными структурами в сентябре–октябре 2015 г. По данным ФСБ России, на середину сентября 2015 г. число российских боевиков в рядах ИГ составило 2400 чел.³³ Это вывело РФ на третье место в мире после Туниса и Саудовской Аравии по абсолютной численности боевиков. Правда, следует отметить, что

²⁷ Saltman E.M., Smith M. 'Till Martyrdom Do Us Part': Gender and the ISIS Phenomenon // Institute for Strategic Dialogue. 2015. URL: http://www.strategicdialogue.org/Till_Martyrdom_Do_Us_Part_Gender_and_the_ISIS_Phenomenon.pdf; Bora K. ISIS Recruiting 'Increasingly Young' Europeans; About 4,000 Joined Islamic State In Syria: EU // International Business Times. 18 июня 2015. URL: <http://www.ibtimes.com/isis-recruiting-increasingly-young-europeans-about-4000-joined-islamic-state-syria-eu-1972462>.

²⁸ CSIS Sees Sharp Increase in Canadians Joining Islamic State // Toronto Sun. 21 апреля 2015. URL: <http://www.torontosun.com/2015/04/21/csis-sees-sharp-increase-in-canadians-joining-islamic-state>.

²⁹ Callimachi R. ISIS and the Lonely Young American // The New York Times, 26 июня 2015. URL: <http://www.nytimes.com/2015/06/28/world/americas/isis-online-recruiting-american.html>.

³⁰ FBI: More Than 200 Americans Have Tried to Fight for ISIS // The Hill, 8 июня 2015. URL: <http://www.thehill.com/policy/national-security/247256-more-than-200-americans-tried-to-fight-for-isis-fbi-says>.

³¹ Ranwsley A. Meet the Americans Flocking to Iraq and Syria to Fight the Islamic State // Foreign Policy. 26 августа 2015. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/08/26/meet-the-americans-flocking-to-iraq-and-syria-to-fight-the-islamic-state>.

³² Lister Ch. Returning Foreign Fighters: Criminalization or Integration? // Brookings Institution. 13 августа 2015. URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2015/08/13-foreign-fighters-lister/en-fighters-web.pdf>.

³³ ФСБ: свыше 5 тысяч граждан из России и стран Центральной Азии воюют на стороне ИГ // ТАСС. 18 сентября 2015. URL: <http://tass.ru/politika/2272750>.

абсолютная численность боевиков из России на душу населения хотя и велика по сравнению с европейскими странами, остается небольшой по сравнению со многими мусульманскими странами, в том числе постсоветскими.

Также недавно были озвучены и новые данные по числу боевиков из постсоветских государств. 16 октября 2015 г. президент России В. В. Путин в ходе заседания Совета глав государств – участников СНГ заявил: «По разным оценкам, на стороне ИГИЛ уже воюют от 5 до 7 тыс. выходцев из России и других стран СНГ. И мы, конечно, не можем допустить, чтобы они полученный сегодня в Сирии опыт позднее применяли бы у нас дома»³⁴. Эта более поздняя оценка заставляет пересмотреть в сторону существенного повышения и данные, имеющиеся по другим постсоветским странам, так как она означает, что кроме примерно 2400–2500 боевиков из России на стороне ИГ в Сирии и Ираке воюет еще порядка 2500–4500 боевиков из других постсоветских стран, преимущественно центральноазиатских. Стоит обратить внимание, что оценивалось только число боевиков из постсоветских стран в ИГ в Сирии и Ираке. К данным цифрам надо еще прибавить число выходцев из постсоветских стран в Афганистане и в лагерях «Аль-Каиды» по всему Ближнему Востоку. Здесь пока уточненных оценок нет.

Последний по времени доклад (декабрь 2015 г.), посвященный количеству боевиков из разных стран мира, воюющих в Сирии и Ираке, подготовленный базирующейся в США «Суфан групп»³⁵, по сути, повторил приведенные выше цифры. Россия оказалась на третьем месте в мире по числу боевиков (2400) после Туниса (6000) и Саудовской Аравии (2500) (четвертое место заняла Турция (2100), пятое – Иордания (2000)). Во многом в публикации «Суфан групп» повторяются данные процитированных выше докладов. Следует, однако, обратить внимание, что в этом докладе значительно выросли цифры числа боевиков из ряда постсоветских стран Центральной Азии: из Кыргызстана выехало 500 чел. (оценка в предыдущем цитируемом докладе была 360), из Таджикистана 386 (предыдущая оценка – 190), из Казахстана 300 (предыдущая оценка – 250). Данные для Узбекистана (500) и Туркменистана (360),

Таблица 3. Топ 20 стран-источников иностранных боевиков для «Исламского государства», по оценке Брукингского института

Страна	Число граждан, воюющих за ИГ
Тунис	3000
Саудовская Аравия	2500
Иордания	2200
Марокко	2000
Россия	1500
Франция	1500
Турция	1300
Ливан	900
Великобритания	700
Германия	700
Ливия	600
Узбекистан	500
Пакистан	500
Бельгия	440
Туркменистан	360
Египет	360
Кыргызстан	350
Босния	340
Китай	300
Швеция	300

Существует опасность того, что международное сообщество слишком сконцентрируется на ситуации в Сирии, Ираке и Ливии и забудет об Афганистане, где угроза также очень значительна.

приведенные в предыдущем докладе, остались без изменений. Всего получается, что из стран Центральной Азии в Сирии и Ираке воюют 2046 чел., что сопоставимо уже с числом боевиков из России (при этом на 1 млн населения число боевиков получается примерно в 3 раза выше, чем в России). Правда,

³⁴ Заседание Совета глав государств СНГ // Президент России [официальный сайт]. 16 октября 2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50515>.

³⁵ The Soufan group. Foreign fighters. An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq. December 2015. URL: http://www.soufangroup.com/wp-content/uploads/2015/12/TSG_ForeignFightersUpdate_FINAL.pdf

приведенные выше оценки, озвученные В.В. Путиным в рамках Заседания Совета глав государств СНГ³⁶, заставляют охарактеризовать количественные данные «Суфан групп» относительно постсоветских стран (прежде всего, центральноазиатских) как заниженные.

Число россиян в рядах международных террористов превысило число выходцев из Саудовской Аравии, а Россия по этому показателю заняла второе место в мире (после Туниса).

25 декабря 2015 г. МВД уточнило данные по выехавшим из России (причем, только в Сирию и Ирак) боевикам. Согласно этим данным МВД и ФСБ отслеживают 2,8 тыс. россиян, присоединившихся в этих странах к таким группировкам, как ИГ, «Джебхат ан-Нусра» (сирийский филиал «Аль-Каиды») и «Джейш-аль-Мухаджирин» (крупная группировка исламистов, состоящая почти целиком из выходцев из России и других стран СНГ)³⁷. Согласно этой информации, число россиян в рядах международных террористов превысило число выходцев из Саудовской Аравии, а Россия по соответствующему показателю заняла второе место в мире (после Туниса).

29 января 2016 г. на заседании Национального антитеррористического комитета была озвучена еще более тревожная информация: «На сегодняшней день установлены более 2900 россиян, подозреваемых в причастности к деятельности международных террористических организаций в Сирии и Ираке», — сказал глава ФСБ Александр Бортников³⁸.

³⁶ Заседание Совета глав государств СНГ // Президент России [официальный сайт]. 16 октября 2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50515>.

³⁷ Спецслужбы России вычислили сотни вернувшихся из Сирии и Ирака боевиков. URL: <http://www.rbc.ru/politics/25/12/2015/567bffd9a7947a3b3bc7387>

³⁸ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2877907>

Численность боевиков из стран ЕС, воюющих в Сирии и Ираке: острота проблемы терроризма в Европе

Страны ЕС активно отслеживают проблематику отправки боевиков со своей территории в Сирию и Ирак и считают это серьезным вызовом собственной национальной безопасности. В частности, это происходит потому, что проблема отправки боевиков тесно переплетается с чрезвычайно сложной проблемой адаптации мигрантов из исламских стран. Поэтому по данной группе стран есть достаточно репрезентативные количественные оценки.

Проблема отправки боевиков тесно переплетается с чрезвычайно сложной проблемой адаптации мигрантов, происходящих из исламских стран.

В октябре 2014 г. на стороне боевиков воевало более 3000 чел. из ЕС, по оценке еврокомиссара по борьбе с терроризмом Жилия де Кершова, сделанной на основании официальных данных государств-членов Евросоюза³⁹. Данные о 4000–5000 европейцев в рядах ИГ приводит исследовательская служба Конгресса США в своем докладе от апреля 2015 г.⁴⁰ Более высокую цифру – 5000–6000 выходцев из стран ЕС – за тот же апрель 2015 г. озвучивает еврокомиссар по вопросам правосудия Вера Юрова⁴¹. По данным Европола, на 26 июня 2015 г. на стороне экстремистов воевало около 5000 выходцев из ЕС⁴². Сходную оценку на вторую половину сентября дает директор Международного центра исследований радикализации Петер Нойман⁴³.

В докладе, сделанном профессором Стамбульского университета Фатих Тахиром Аббасом в Совете Европы 27 июня 2015 г., указывается цифра в 6000 граждан стран ЕС, воюющих на стороне ИГ⁴⁴. По оценке премьер-министра Франции Мануэля Вальса, к концу 2015 г. число джихадистов-европейцев достигнет 10 000 чел.⁴⁵ В целом приведенные данные показывают тенденцию к стремительному росту числа боевиков.

³⁹ Djihadistes européens: "le danger est assez important pour empêcher les services de renseignements de dormir" // Libération. 23 октября 2014. URL: <http://www.bruxelles.blogs.liberation.fr/2014/11/23/djihadistes-europeens-le-danger-est-assez-important-pour-empêcher-les-services-de-renseignements-de->

⁴⁰ European Fighters in Syria and Iraq: Assessments, Responses, and Issues for the United States // Congressional Research Service / Federation of American Scientists. 27 апреля 2015. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R44003.pdf>.

⁴¹ Vera Jourova : «Près de 6000 Européens sont partis faire le djihad» // Le Figaro. 12 апреля 2015. URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2015/04/12/01003-20150412ARTFIG00128-vera-jourova-pres-de-6000-europeens-sont-partis-faire-le-djihad.php>.

⁴² 5000 Europeans joined ISIS in Iraq and Syria, says Europol // Iraqi News. 23 июня 2015. URL: <http://www.iraqinews.com/arab-world-news/5000-europeans-joined-isis-iraq-syria-says-europol>.

⁴³ Freytas-Tamura K. ISIS Defectors Reveal Disillusionment // The New York Times. 20 сентября 2015. URL: <http://www.nytimes.com/2015/09/21/world/europe/isis-defectors-reveal-disillusionment.html>.

⁴⁴ Abbas T. Preventing Islamophobia and Radicalisation // Professor Tahir Abbas [персональная страница]. 23 июня 2015. URL: <http://tahirabbas.co.uk/wp-content/uploads/2015/04/PREVENTING-ISLAMOPHOBIA-AND-RADICALISATION.pdf>.

⁴⁵ Manuel Valls: 10.000 Européens jihadistes fin 2015 // RTL. 8 марта 2015. URL: <http://www.rtl.fr/actu/societe-faits-divers/manuel-valls-10-000-europeens-jihadistes-fin-2015-7776930000>.

Таблица 4. Распределение боевиков по странам Европы, по оценке ICSR, конец 2014 г.

Европа	Общее количество человек	Относительная численность на 1 млн населения
Австрия	100–150	17
Бельгия	440	40
Великобритания	500–600	9,5
Германия	500–600	7,5
Дания	100–150	27
Ирландия	30	7
Испания	50–100	2
Италия	80	1,5
Нидерланды	200–250	14,5
Норвегия	60	12
Финляндия	50–70	13
Франция	1200	18
Швейцария	40	5
Швеция	150–180	19

Распределение боевиков по странам Европы рассматривается в докладе ICSR, оценивающем участие граждан иностранных государств в конфликтах на территории Сирии и Ирака (таблица 4). Данные приведены на вторую половину 2014 г., и указанное в них примерное соотношение европейских стран по абсолютному и относительному числу боевиков остается актуальным.

Из этого доклада видно, что в абсолютном выражении больше всего боевиков происходит из таких крупных европейских стран, как Франция (1-е место), Великобритания и Германия (делят 2-е и 3-е места). Однако наибольшая относительная численность боевиков – в составе населения таких небольших и считавшихся ранее относительно благополучными стран, как Бельгия (1-е место), Дания (2-е место) и Швеция (3-е место). Особенно тяжелое положение наблюдается во Франции: по приведенным выше оценкам она занимает первое место по числу боевиков в абсолютном выражении и четвертое – по числу боевиков на душу населения.

Перейдем теперь к обзору ситуации в отдельных странах ЕС, наиболее интересных с рассматриваемой точки зрения.

В целом приведенные данные показывают тенденцию к стремительному росту числа боевиков. В абсолютном выражении больше всего боевиков происходит из таких крупных европейских стран, как Франция, Великобритания и Германия.

ФРАНЦИЯ. С точки зрения количества боевиков, воюющих в рядах ИГ и вообще на территории Сирии и Ирака, Франция остается наиболее проблемным государством ЕС. Отсюда происходят от четверти до, по некоторым данным, половины всех европейских джихадистов. При этом следует отметить тенденцию к быстрому росту их числа, а также остро стоящую проблему их возвращения.

По официальным оценкам на 2014 г., в совокупности с 2012 г. на стороне ИГ воевало 860 французов⁴⁶. А вот по данным отчета комиссии Сената Франции от 1 апреля 2015 г., в боевых действиях в Сирии участвует уже 1432 француза, что составляет 47% от общего числа европейцев, воюющих в этой стране. Так что произошел стремительный рост. Согласно докладу ООН от 7 апреля 2015 г.⁴⁷, Франция относится к числу четырех основных госу-

⁴⁶ Grumberg J.-P. En 2014, 15% des Français soutenaient l'Etat islamique. En 2015, Ils sont combien? // Dreuz. Info. 29 июня 2015. URL: <http://www.dreuz.info/2015/06/29/en-2014-15-des-francais-soutenaient-letat-islamique-en-2015-ils-sont-combien>.

⁴⁷ Cettour-Rose D. Syrie, Irak, Libye: l'ONU chiffre à 25.000 les djihadistes étrangers // FranceTV. 7 апреля 2015. URL: <http://www.geopolis.fr/fr/syrie-irak-libye-lonu-chiffre-a-25000-les-djihadistes-etrangeurs-57805>.

дарств – поставщиков добровольцев для ИГ и остается первым по их числу государством западного мира⁴⁸.

Особенно тяжелое положение наблюдается во Франции: по приведенным выше оценкам она занимает первое место по числу боевиков в абсолютном выражении и четвертое – по числу боевиков на душу населения.

19 мая 2015 г. Министерство внутренних дел Франции сообщило о том, что 1600 граждан Франции участвуют в деятельности террористической сети ИГ, из них 457 находятся на территории Ирака и Сирии⁴⁹. По данным премьер-министра Франции Мануэля Вальса, по состоянию на 2 июня 2015 г. на стороне ИГ воевал 471 француз⁵⁰. 16 июля министр внутренних дел страны Бернар Казнев заявил, что около 1850 французов входят в международные террористические сети, и около 500 из них находятся в Сирии и Ираке⁵¹. А по данным французской разведки на 31 июля 2015 г., за ИГ непосредственно в Сирии и Ираке уже сражаются не 500, а 906 французов⁵².

В своем выступлении перед Сенатом 15 сентября 2015 г. министр иностранных дел Лоран Фабиус заявил, что всего на тот момент ряды террористических группировок насчитывали до 1800 французов; 491 из них находился в зоне боевых действий, 133 – были убиты⁵³.

Иракский аналитик, специалист по ИГИЛ Хишам Аль-Хашеми в интервью, опубликованном в газете «Монд» 15 сентября, утверждает, что ежедневно к ИГИЛ присоединяется от пяти до десяти иностранных граждан. Среди них много французов, которые находятся преимущественно на территории Сирии⁵⁴.

По Франции имеются также оценки по числу погибших боевиков. На 2 июня 2015 г. общее число их, по данным премьер-министра Вальса, составило 110 чел.⁵⁵ Как утверждает французская разведка, всего на 31 июля 2015 г. погибло 126 выходцев из Франции; из них в 2012 г. – 3 чел., а в 2015 г. – уже 59 чел. Пятеро из погибших были несовершеннолетними⁵⁶.

⁴⁸ Seelow S. Sept Français sont tués chaque mois en Syrie // Le Monde. 10 августа 2015. URL: http://www.lemonde.fr/societe/article/2015/08/10/un-djihadiste-francais-sur-sept-est-mort-en-syrie_4718948_3224.html.

⁴⁹ 59 jihadistes français sont morts en Irak et en Syrie depuis janvier // Valeurs Actuelles. 31 июля 2015. URL: <http://www.valeursactuelles.com/monde/59-jihadistes-francais-sont-morts-en-irak-et-en-syrie-depuis-janvier-54738>.

⁵⁰ Grumberg J.-P. En 2014, 15% des Français soutenaient l'Etat islamique. En 2015, Ils sont combien? // Dreuz. – Publié le 29.06.2015. URL: <http://www.dreuz.info/2015/06/29/en-2014-15-des-francais-soutenaient-letat-islamique-en-2015-ils-sont-combien/#sthash.iFCXMJEL.dpbs>

⁵¹ Terrorisme: Les chiffres de la lutte contre le djihadisme en France // 20 Minutes. 16 июля 2015. URL: <http://www.20minutes.fr/societe/1652363-20150716-terrorisme-chiffres-lutte-contre-djihadisme-france>.

⁵² De plus en plus de jihadistes français tués en Syrie et en Irak // Le Parisien. 31 июля 2015. URL: <http://www.leparisien.fr/international/de-plus-en-plus-de-jihadistes-francais-tues-en-syrie-et-en-irak-31-07-2015-4981763.php>.

⁵³ Déclaration du gouvernement sur l'engagement des forces aériennes: Intervention de Laurent Fabius au Sénat // France Diplomatie. 19 сентября 2015. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministre-les-secretaires-d-etat/laurent-fabius/discours/article/declaration-du-gouvernement-sur-l-engagement-des-forces-aeriennes-intervention>.

⁵⁴ Sallon H. Sur la piste du fief de l'Etat islamique // Le Monde. 15 сентября 2015. URL: http://www.lemonde.fr/proche-orient/article/2015/09/15/sur-la-piste-de-l-emir-autoproclame-de-l-etat-islamique_4758179_3218.html.

⁵⁵ Grumberg J.-P. En 2014, 15% des Français soutenaient l'Etat islamique. En 2015, Ils sont combien?

⁵⁶ De plus en plus de jihadistes français tués en Syrie et en Irak.

На начало 2015 г. число вернувшихся во Францию боевиков составило 180 чел., согласно официальным данным, которые приводит журнал «Jeune Afrique»⁵⁷.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. Проблема выезда граждан для присоединения к террористической группировке «Исламское государство» достаточно остро стоит в Великобритании. В экспертном сообществе и СМИ эта проблематика зачастую рассматривается в контексте кризиса британской модели мультикультурного общества.

Число боевиков, покинувших Великобританию с 2012 г., по оценкам осени 2014 г., составляло около 500 чел.⁵⁸ На начало 2015 г. эта цифра возросла до 600 чел.⁵⁹ Доклад Международного центра изучения радикализации и политического насилия (ICSR) на январь 2015 г. также дает цифру в 500–600 чел.⁶⁰ По оценкам британских спецслужб и полиции, общее количество выехавших с 2012 г. на июль 2015 г. составило порядка 700 чел. – эту цифру озвучил официальный представитель лондонской полиции Марк Роули⁶¹. По данным Европола на 26 июня 2015 г., на стороне экстремистов воевало около 700 выходцев из Великобритании⁶². Та же оценка фигурировала в британской прессе и в середине сентября 2015 г.⁶³

Общее число вернувшихся в Великобританию боевиков составило на начало 2015 г. порядка 300 человек, что представляет серьезную социально–политическую проблему.

Доклад Международного центра изучения радикализации и политического насилия относит Великобританию к числу европейских стран с не самым большим числом боевиков на душу населения (9,5 на 1 млн жителей)⁶⁴. Однако с учетом большого населения страны общее число вернувшихся в Великобританию боевиков составило на начало 2015 г. порядка 300 чел.⁶⁵, что представляет серьезную социально–политическую проблему.

НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЕ СТРАНЫ (ГЕРМАНИЯ И АВСТРИЯ). На конец 2014 г., по оценке экспертов Международного центра исследований проблем радика–

⁵⁷ Le nombre de jihadistes européens dans les rangs de l'EI est-il en baisse? // Jeune Afrique. 23 февраля 2015. URL: <http://www.jeuneafrique.com/225755/politique/le-nombre-de-jihadistes-europ-ens-dans-les-rangs-de-l-ei-est-il-en-baisse>.

⁵⁸ Foreign Jihadists Flocking to Iraq and Syria on 'Unprecedented Scale' – UN // The Guardian. 30 октября 2015. URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/oct/30/foreign-jihadist-iraq-syria-unprecedented-un-isis>.

⁵⁹ Le nombre de jihadistes européens dans les rangs de l'EI est-il en baisse? // Jeune Afrique. - Publié le 23.02.2015. URL: <http://www.jeuneafrique.com/225755/politique/le-nombre-de-jihadistes-europ-ens-dans-les-rangs-de-l-ei-est-il-en-baisse/>

⁶⁰ Neumann P. Foreign Fighter Total in Syria/Iraq Now Exceeds 20,000; Surpasses Afghanistan Conflict in the 1980s.

⁶¹ Wintour P. UK Parents to Get Power to Cancel Children's Passports over Isis Fears // The Guardian. 20 июля 2015.

URL: <http://www.theguardian.com/politics/2015/jul/20/uk-parents-power-cancel-childrens-passports-isis-fears>

⁶² 5000 Europeans joined ISIS in Iraq and Syria, says Europol.

⁶³ Who are Britain's Jihadists? // BBC News. 18 сентября 2015. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-32026985>.

⁶⁴ Neumann P. Foreign Fighter Total in Syria/Iraq Now Exceeds 20,000; Surpasses Afghanistan Conflict in the 1980s.

⁶⁵ Le nombre de jihadistes européens dans les rangs de l'EI est-il en baisse? // Jeune Afrique. - Publié le 23.02.2015. URL: <http://www.jeuneafrique.com/225755/politique/le-nombre-de-jihadistes-europ-ens-dans-les-rangs-de-l-ei-est-il-en-baisse>

лизма и политического насилия, общее число выходцев из Германии в ИГ составляло 500–600 чел., что в относительном исчислении давало цифру в 7,5 джихадистов на 1 млн населения⁶⁶ (показатель не самый высокий, но и не самый низкий в Европе). На начало 2015 г. число выходцев из Германии в ИГ составило 550⁶⁷, а в августе 2015 г. – более 700 чел.⁶⁸

Большинство террористов с австрийским гражданством происходят из чеченского или боснийского национальных сообществ.

Число погибших в Сирии и Ираке джихадистов из Германии, по оценкам, составило более 90 чел.⁶⁹ По состоянию на начало 2015 г. порядка 180 боевиков вернулись обратно в Германию⁷⁰. Однако уже весной 2015 г. это число оценивалось в 200 чел.⁷¹

Из Австрии, по оценке ICSR, на конец 2014 г. прибыло 100–150 боевиков. В относительном выражении это дает цифру в 17 джихадистов на 1 млн жителей, что уже обеспечивает республике место среди европейских стран с наибольшим числом боевиков на душу населения⁷². Однако уже весной 2015 г. оценки численности австрийских джихадистов превысили 200 чел.; из них 70 боевиков, как предполагается, вернулись в Австрию, а еще 30 погибли⁷³. Стоит отметить, что большинство террористов с австрийским гражданством происходят из чеченского или боснийского национальных сообществ. Именно это обстоятельство (т.е. связь с Чечней) и делает ситуацию в Австрии актуальной с точки зрения России.

⁶⁶ Anzahl ausländischer Kämpfer in Syrien und Irak auf Rekordhoch // Der Standard. 30 января 2015. URL: <http://derstandard.at/2000011059941/Anzahl-der-auslaendischen-Kaempfer-in-Syrien-und-im-Irak-auf-Neumann-P.-Foreign-Fighter-Total-in-Syria/Iraq-Now-Exceeds-20,000;Surpasses-Afghanistan-Conflict-in-the-1980s>. URL: <http://icsr.info/2015/01/foreign-fighter-total-syriairaq-now-exceeds-20000-surpasses-afghanistan-conflict-1980s>

⁶⁷ Le nombre de jihadistes européens dans les rangs de l'EI est-il en baisse? // Jeune Afrique. - Publié le 23.02.2015. URL : <http://www.jeuneafrique.com/225755/politique/le-nombre-de-jihadistes-europ-ens-dans-les-rangs-de-l-ei-est-il-en-baisse>

⁶⁸ D'anciens djihadistes parlent // Deutsche Welle. 3 августа 2015. URL: <http://www.dw.com/p/1G95E>.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ Le nombre de jihadistes européens dans les rangs de l'EI est-il en baisse?

⁷¹ Zahl deutscher IS-Kämpfer steigt // Zeit. 6 марта 2015. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2015-03/deutsche-islamisten-ausreisen-irak-syrien>.

⁷² Anzahl ausländischer Kämpfer in Syrien und Irak auf Rekordhoch; Neumann P. Foreign Fighter Total in Syria/ Iraq Now Exceeds 20,000; Surpasses Afghanistan Conflict in the 1980s.

⁷³ Данные Федерального ведомства защиты конституции и борьбы с терроризмом приводятся в: Über 200 ISIS- Kämpfer aus Österreich // OE24. 16 апреля 2015. URL: <http://www.oe24.at/oesterreich/politik/daniel/ueber-200-isis-kaempfer-aus-oesterreich/184889795>.

Предотвращение вербовки и методы работы с возвращающимися боевиками

Актуальность для европейских стран сохраняет вопрос о том, что делать с возвращающимися боевиками: подвергать их уголовному преследованию и ставить под контроль спецслужб или интегрировать в общество и перевоспитывать⁷⁴. Условно эти два подхода можно назвать «жестким» и «мягким». В целом оптимальная модель заключается в том, чтобы разделить боевиков на две группы: в одну войдут те из них, кто готов отказаться от преступной деятельности, в другую – те, кто не готов адаптироваться к мирной жизни. К первой группе необходим более мягкий подход, ко второй – более жесткий. Ключевая проблема заключается в выработке методов разделения возвращающихся боевиков на эти группы, и существующий международный опыт в этом отношении пока представляется неудовлетворительным.

Наиболее интересной практикой перевоспитания бывших боевиков считается так называемая «модель Орхуса», разработанная в январе 2015 г. в Орхусе, втором по величине городе Дании⁷⁵. Там был создан специальный центр реабилитации для боевиков, вернувшихся из Сирии и Ирака, и учреждена горячая телефонная линия, куда могут обратиться граждане с соответствующими проблемами. Ключевой принцип данной модели – максимальное вовлечение в общество жертвы радикализации. Полиция, социальные службы, учителя, родители контролируют процесс и одновременно выступают в роли наставников. Широкую известность в этой связи получила история датчанина сомалийского происхождения Ахмеда, опубликованная Би–Би–Си⁷⁶.

Наиболее интересной практикой перевоспитания бывших боевиков считается так называемая «модель Орхуса».

Однако эта модель подвергается критике рядом экспертов (прежде всего шведских) за излишне мягкое отношение к террористам, уже совершавшим тяжелые преступления⁷⁷. Шведские эксперты считают более надежной стратегию криминализации действий бывших боевиков и постановки их под контроль спецслужб.

Сходные программы по дерадикализации джихадистов есть и в других странах ЕС, в частности в Австрии⁷⁸.

В целом можно констатировать, что безусловно успешной модели интеграции в общество бывших боевиков в мире пока не придумано, да и модель

⁷⁴ Lister Ch. Returning Foreign Fighters: Criminalization or Integration?

⁷⁵ Denmark Passes New Anti-Radicalisation Plan // The Local. 27 января 2015.

URL: <http://www.thelocal.dk/20150127/denmark-passes-new-anti-radicalisation-plan>.

⁷⁶ Mansel T. How I Was De-Radicalised // BBC World Service. 2 июля 2015.

URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-33344898>.

⁷⁷ Carlqvist I. Sweden: "A Place to Islamize". One Month of Islam in Sweden: May 2015 // Gatestone Institute. 25 июня 2015. URL: <http://www.gatestoneinstitute.org/6044/sweden-islamization>.

⁷⁸ Schulen sagen Extremismus den Kampf an // Kurier. 24 января 2015.

URL: <http://www.kurier.at/politik/inland/schulen-sagen-extremismus-den-kampf-an/109.902.248>.

эффективно работающей альтернативы чисто карательным мерам придумать сложно. Поэтому большинство экспертов сходится в том, что наиболее оптимальным направлением работы являются меры по *предотвращению вербовки.*

Безусловно успешной модели интеграции в общество бывших боевиков в мире пока не придумано, да и модель эффективно работающей альтернативы чисто карательным мерам придумать сложно.

Подобные методы разрабатываются преимущественно в Европе. Это связано с тем, что, как мы показали выше, среди развитых стран западного мира именно государства ЕС в максимальной степени столкнулись с этой проблемой. Ниже будет проведен обзор методов предотвращения вербовки.

1. *Кампания по формированию общенациональной идентичности, направленная на интеграцию мигрантов-мусульман.* Выше мы уже отмечали, что в странах ЕС риск вербовки по преимуществу связан с проблемой адаптации мигрантов. Определенные параллели в этом плане (в частности, в отношении центральноазиатских мигрантов) можно провести и с Россией, что делает данный опыт актуальным.

Например, в Австрии с 2011 г. действует программа «Вместе: Австрия», которая комбинирует информационную кампанию в Интернете и элементы школьной программы⁷⁹. Важный механизм австрийской программы по интеграции мигрантов — привлечение к ней успешных представителей диаспор для лекций в школах. Более 300 «послов» посещают образовательные учреждения, рассказывая о своем опыте успешной жизни в Австрии. Аудитория программы составляет более 20 тыс. чел.⁸⁰ Подобный опыт представляет особенный интерес для регионов России с высокой долей мигрантов (особенно для Москвы).

В 2014 г. программа была дополнена новой инициативой «Я горжусь» (Stolzdrauf), ставшей одной из самых успешных информационных кампаний австрийского правительства в социальной сети Facebook. Пользователям было предложено снять и загрузить короткий видеоролик о том, чем они гордятся в своей стране. Особое внимание при этом было уделено аудитории мигрантов⁸¹. В течение только первых двух недель около 50 тыс. пользователей загрузили материал на Facebook, 2,5 тыс. — воспользовались сервисом Twitter. К кампании активно подключились объединения национальных и религиозных меньшинств. Итоги перечисленных выше мероприятий получили крайне высокую оценку, так как их охват и масштабы добровольного участия представителей национальных и религиозных меньшинств, относящихся к группе риска в связи с террористической угрозой, оказались крайне впечатляющими⁸². В декабре 2014 г. было проведено специальное

⁷⁹ Integration: #stolzdrauf-Kampagne kostete 326.000 Euro // Die Presse. 28 января 2015. URL: http://www.diepresse.com/home/politik/innenpolitik/4649258/Integration_stolzdraufKampagne-kostete-326000-Euro.

⁸⁰ URL: <http://www.zusammen-oesterreich.at/index.php?id=5>

⁸¹ „Stolzdrauf“ – Minister Kurz über seine neue Kampagne // ORF. 11 ноября 2014. URL: <http://www.orf.at/stories/2253368>.

⁸² Kurz zieht positive Zwischenbilanz der „#stolzdrauf“-Kampagne // Der Standard. 23 ноября 2014. URL: <http://www.derstandard.at/2000008513002/Kurz-zieht-positive-Zwischenbilanz-der-stolzdrauf-Kampagne>.

исследование, призванное оценить результаты программы; 62% австрийцев, затронутых кампанией, отметили, что она оказала на них позитивное влияние (всего была опрошена группа из тысячи человек)⁸³.

Проведение сходной с австрийской рекламной кампании «Почему я горжусь Россией», в которой бы особенно поощрялось участие мигрантов и представителей мусульманских национальных республик РФ, также вполне возможно и в нашей стране.

2. Разработка и реализация комплексных программ по борьбе с экстремизмом в системе образования. Если учитывать отмеченные выше масштабы вербовки ИГ во Франции, неудивительно, что именно эта страна стала в данной сфере пионером. Здесь была принята специальная программа Министерства образования и науки «Большая мобилизация образования в поддержку ценностей Республики» (*Grande mobilisation de l'École pour les valeurs de la République*), опубликованная 9 февраля 2015 г.⁸⁴ Помимо прочего, программа предусматривает: подготовку 300 000 учителей–методистов в данной сфере; развитие системы школьных СМИ, посвященных соответствующей теме; взаимодействие с национальными СМИ и интернет–порталами; введение 9 декабря (дата принятия Закона об отделении церкви от государства) в учебных заведениях Дня светского государства; проведение памятных мероприятий патриотического характера; введение Дня национальной обороны и гражданственности; введение Недели борьбы с расизмом и антисемитизмом как формами радикального поведения; развитие исследований в сфере изучения радикализации; распространение методических пособий с указанием возможных признаков вовлеченности учащихся в радикальные религиозные организации⁸⁵. Подобные меры могут служить образцом и для России, особенно для исламских регионов Северного Кавказа и Поволжья.

Судить об эффективности этой программы пока рано, так как в 2015–2016 гг. ее реализация будет только разворачиваться. Однако описанные выше меры уже представляются французским законодателям недостаточными. В докладе сенатской комиссии по борьбе с радикализацией от 1 апреля 2015 г. были сформулированы предложения по дальнейшему их развитию⁸⁶:

1. Усиление подготовки профессионального сообщества, работающего с детьми и подростками, с точки зрения методик выявления радикального поведения;
2. Организация круглосуточной телефонной линии с целью приема звонков от граждан, интересующихся проблемами радикализации и путями эффективной борьбы с ней;

⁸³ Integration: #stolzdrauf-Kampagne kostete 326.000 Euro. URL: http://www.diepresse.com/home/politik/innenpolitik/4649258/Integration_stolzdraufKampagne-kostete-326000-Euro

⁸⁴ Grande mobilisation de l'École pour les valeurs de la République: lancement des Assises // Ministère de l'Éducation nationale, de l'Enseignement supérieur et de la Recherche. 9 февраля 2015. URL: <http://www.education.gouv.fr/cid86129/grande-mobilisation-ecole-pour-les-valeurs-republique-lancement-des-assises.html>.

⁸⁵ Prévenir la radicalisation des jeunes // Ministère de l'Éducation nationale, de l'Enseignement supérieur et de la Recherche. 2 февраля 2015. URL: http://www.cache.media.education.gouv.fr/file/02_-_fevrier/76/8/Prevenir-la-radicalisation-des-jeunes_390768.pdf.

⁸⁶ Sueur J.-P. Filières 'dijihadistes': pour une réponse global et sans faiblesse. Pt. 2.

3. Широкое распространение среди населения информации о признаках радикализации, разработка экспертами системы критериев, свидетельствующих о потенциальной вовлеченности в экстремистские организации и о степени этой вовлеченности;
4. Введение в школьную программу образовательного курса по критическому восприятию информации в Интернете, развитие у учащихся навыков распознавания материалов экстремистского содержания;
5. Активное использование Интернета для контрпропаганды, направленной против экстремизма, распространение в Интернете, особенно в социальных сетях, свидетельств бывших религиозных радикалов, вставших на путь исправления;
6. Помощь развитию «французского ислама», который станет гарантией против экстремизма, расширение доступа к высшему образованию для французских мусульманских религиозных деятелей (для этого предлагается удвоить число университетов, где они могли бы получать образование);
7. Введение в школьные программы курса преподавания религиозной культуры светскими учителями в светских учебных заведениях, где учащиеся будут читать религиозные тексты без обязательства принимать соответствующую веру, что позволит лишить радикалов монополии на распространение информации о религии;
8. Разработка программы по возвращению бывших членов экстремистских группировок к нормальной жизни, для чего предлагается создать сеть индивидуальных наставников.

В июле 2015 г. французские законодатели вновь вернулись к этой проблеме. Комиссия национального Сената, сформированная после терактов 7–9 января 2015 г., одобрила перечень мер по усилению работы образовательных учреждений, направленной на пропаганду светских ценностей. В числе предложений сенаторов, в частности, введение «Клятвы учителя», произносимой при вступлении в должность и содержащей обязательство пропагандировать среди учащихся знания о лучших страницах французской истории с целью укрепления единства общества.

Все перечисленные выше дополнительные предложения французских законодателей пока еще находятся на стадии обсуждения. Тем не менее, они показывают остроту проблемы и то, что даже уже принятые вполне масштабные меры по реформе школьного образования в антиэкстремистском направлении явно кажутся французскому обществу недостаточными.

Во Франции также уже получает широкое распространение практика проведения комплексных антиэкстремистских семинаров для преподавателей, медиков и социальных работников по вопросам противодействия экстремизму⁸⁷. Цель семинаров – выработка навыков, позволяющих обратить внимание на ранние (возникающие на этапе вербовки религиозными экстремистами) признаки радикализации молодежи. К числу таких первых призна-

⁸⁷ Un colloque pour prévenir la «radicalisation»// La Dépêche. 23 июня 2015.
URL: <http://www.ladepêche.fr/article/2015/06/23/2130233-un-colloque-pour-prevenir-la-radicalisation.html>.

ков можно отнести общественную изоляцию подростков, разрыв с прежним кругом общения и отказ от привычного образа жизни. Эта практика проведения семинаров встречает высокую оценку со стороны экспертов⁸⁸. В случае завербованной в ИГ студентки МГУ Варвары Карауловой⁸⁹ практически никто не обратил внимание на признаки ее радикализации. Между тем, если бы они были замечены, принятые профилактические меры вполне могли бы помочь этой девушке не попасть в сети террористов.

Во Франции также уже получает широкое распространение практика проведения комплексных антиэкстремистских семинаров для преподавателей, медиков и социальных работников по вопросам противодействия экстремизму.

Следует отметить, что Франция не одинока в своих усилиях по переориентации системы образования на борьбу с терроризмом. Сходные, хотя и более скромные меры уже принимаются или обсуждаются в немецких и австрийских школах.

После террористических актов в Париже в январе 2015 г. министр иностранных дел Австрии Себастьян Курц (в его компетенцию входят также вопросы интеграции мигрантов) призвал школы дать ответ на опасность «политического исламизма»⁹⁰. В ответ министерство образования подготовило план борьбы с экстремизмом в школах. Он включает в себя проведение специализированных семинаров для школьников, обучение учителей тому, что делать, если возникло подозрение в радикализации одного из учеников, введение спецпрограмм в педагогических вузах в сотрудничестве с МВД. Эти программы предполагают обучение будущих учителей навыкам предотвращения религиозных конфликтов, навыкам межкультурной коммуникации, построению личных связей с представителями иных культур и религий. Очевидно, эти меры могут представлять определенный интерес и в условиях России, в частности для регионов, где проживает много мигрантов и есть межнациональное напряжение.

В ФРГ агентства политического образования при министерствах по делам семьи и молодежной политики на уровне земель ежегодно проводят семинары для школьников по вопросам экстремизма.

В ФРГ агентства политического образования при министерствах по делам семьи и молодежной политики на уровне земель ежегодно проводят семинары для школьников по вопросам экстремизма⁹¹. Следует отметить, что изначально данные меры были направлены на борьбу с ультраправым,

⁸⁸ Un colloque pour prévenir la «radicalisation» // La Dépêche. 23 июня 2015.

URL: <http://www.ladepêche.fr/article/2015/06/23/2130233-un-colloque-pour-prevenir-la-radicalisation.html>.

⁸⁹ Студентка МГУ Варвара Караулова: досье.

URL: http://www.aif.ru/dontknows/file/studentka_mgu_varvara_karaulova_dose

⁹⁰ Politische Bildung gegen Extremismus // Die Presse. 13 января 2015.

URL: <http://diepresse.com/home/bildung/schule/4637701/Politische-Bildung-gegen-Extremismus;>

Kurz will in Schulen Grundwerte betonen // Die Presse. 13 января 2015.

URL: <http://diepresse.com/home/bildung/schule/4637111/Kurz-will-in-Schulen-Grundwerte-betonen.>

⁹¹ URL: <https://www.land.nrw.de/pressemitteilung/praeventionstage-2015-landeszentrale-fuer-politische-bildung-bietet>

неонацистским экстремизмом. Лишь постепенно в последнее время начала появляться и ориентация на борьбу с исламским религиозным экстремизмом.

В Великобритании борьба с религиозным экстремизмом в системе образования затронула в основном вузы. 1 июля 2015 г. стартовала комплексная программа PREVENT, согласно которой должен быть принят комплекс мер. В частности, весь профессорско-преподавательский состав пройдет подробный инструктаж относительно проблем, связанных с распространением религиозного экстремизма. Особое внимание обращено де-факто на студентов-мусульман, хотя в официальных материалах программы этот факт завуалирован, чтобы избежать обвинений в расизме и мигрантофобии.

В Великобритании борьба с религиозным экстремизмом в системе образования затронула в основном вузы.

3. Налаживание специальных программ взаимодействия школы и полиции. Например, еще в середине 1997 г. в Норвегии сотрудники полиции и родители, дети которых оказались вовлечены в радикальные группировки, инициировали программу «Выход»⁹². В ее цели входило: поддержка молодых людей, желающих покинуть радикальные группировки, проповедующие насилие; поддержка родителей, чьи дети оказались вовлеченными в подобные группировки; разработка и распространение информации и методов работы для учителей и соцработников. Сначала программа была направлена в основном на борьбу с ультраправым расистским экстремизмом. Однако принципы «Выхода» впоследствии распространились и на повседневную работу полиции и служб, занимающихся проблемой радикализации молодежи и вербовки религиозных террористов.

Ключевым элементом норвежской стратегии дерадикализации стали «Доведительные беседы» (собеседования со специалистами-психологами в полиции), нацеленные на удержание личности в общественно приемлемых рамках как альтернативу уголовному преследованию. Выявление потенциально проблемных молодых людей находится в компетенции широкого круга лиц: полицейских, учителей, религиозных лидеров, молодежных клубов, соседей. Стратегия показала свою эффективность в предупреждении негативных последствий демонстраций после атаки Израиля на Сектор Газа в 2008–2009 гг.⁹³ С учетом продемонстрированной эффективности отдельные элементы этой норвежской программы вполне могут внедряться и в России.

В целом основные особенности норвежской стратегии противодействия радикализации включают в себя следующие принципы: акцент на перевоспитании, а не на наказании; борьбу с радикализацией на основе работы светских организаций (полиция, школа, общественные организации и т.п.); принятие мигрантами норвежских ценностей; налаживание сотрудничества и контактов с норвежскими мусульманскими организациями; ключевая роль

⁹² Engebretsen Smith T. J. Islamic Radicalization in Norway: Preventative Actions // International Institute for Counter-Terrorism, Spring 2015. URL: <http://www.ict.org.il/Article/1339/Islamic-Radicalization-in-Norway>.

⁹³ Collective Security: a Shared Responsibility // Norwegian Ministry of Justice and Public Security. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/JD/Vedlegg/Handlingsplaner/Radikaliserer_engelsk.pdf.

полицейские в описанных выше процессах. Подобные принципы вполне можно интегрировать и в практику российских антиэкстремистских структур в рамках МВД, антитеррористических структур в рамках ФСБ, Совета Безопасности России, Национального антитеррористического комитета. Последним надо активнее работать с образовательными и общественными структурами.

Целенаправленная работа с религиозными лидерами необходима и в России, где также существует практика въезда и работы на территории страны имамов, например, из Центральной Азии.

В середине 2010 г. в норвежских школах была запущена новая, хотя и содержательно связанная со старой программа, основанная на взаимодействии школьного руководства и родителей для борьбы с радикальным поведением, как со стороны учащихся, так и их учителей. При этом идет комплексная борьба со всеми проявлениями экстремизма: и религиозным экстремизмом мусульман, и проявлениями расизма и ксенофобии, направленными против мусульман⁹⁴. В целом эксперты оценивают результаты этой программы также достаточно позитивно⁹⁵.

С учетом как несовершенств, так и достижений предыдущих программ (в частности, в связи с необходимостью интенсификации работы с мигрантами) правительство Норвегии недавно разработало «План действий», согласно которому Министерству по делам детей, равноправия и социальной интеграции было поручено ввести курсы, разъясняющие основы жизни демократического общества для прибывающих иммигрантов. Одновременно социальную политику Норвегии (включая принятые в этой стране нормы толерантности) объясняют прибывающим в эту страну на постоянное место жительства религиозным лидерам (прежде всего, мусульманским имамам)⁹⁶. Целенаправленная работа с религиозными лидерами необходима и в России, где также существует практика въезда и работы на территории страны имамов, например, из Центральной Азии.

4. Создание специального программного обеспечения для мониторинга интернет-активности. В Великобритании, согласно новому антитеррористическому законодательству, которое вступило в силу 1 июля 2015 г., школы должны использовать специальное программное обеспечение, которое будет осуществлять мониторинг интернет-активности учеников, включая их переписку в соцсетях, на предмет характерных терминов, которые употребляют вербовщики террористов⁹⁷. Несколько компаний (Impero, Future Digital, Securix) уже опробовали опытные образцы подобного ПО в ряде школ, продемонстрировав хорошие результаты⁹⁸. На основе анализа видео- и печатной агитационной продукции экстремистов был составлен подробный словарь экстремистских терминов, который и лег в основу мониторинговых

⁹⁴ Collective Security: a Shared Responsibility. P. 21-22.

⁹⁵ Collective Security: a Shared Responsibility. P. 22.

⁹⁶ Vidino L., Brandon J. Countering Radicalization in Europe // International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence. 2012. P.61-62. URL: <http://www.icsr.info/wp-content/uploads/2012/12/ICSR-Report-Countering-Radicalization-in-Europe.pdf>.

⁹⁷ Schools Monitoring Pupils' Web Use with 'Anti-Radicalisation Software' // The Guardian. 10 июня 2015. URL: <http://www.theguardian.com/uk-news/2015/jun/10/schools-trial-anti-radicalisation-software-pupils-internet>.

⁹⁸ Ibid.

программ. Пока о результатах внедрения этой меры в массовом порядке говорить еще рано, но, учитывая ту важную роль, которую играет Интернет в вербовке религиозных террористов, отслеживание эффективности подобной работы представляется весьма актуальным.

Еще более важной проблемой, связанной с задачей непосредственного предотвращения вербовки, является *уничтожение предпосылок для вербовки, прежде всего методами образования*. Здесь в Европе выявлены два базовых подхода. Один заключается в том, чтобы развивать образование, направленное на внедрение ценностей европейской культуры. Другой – в том, чтобы поощрять среди мусульман изучение тех направлений ислама, которые противостоят терроризму.

Первый подход наиболее характерен для Франции. С этой целью во всех школах изучается Хартия светского характера школы (*Charte de la Laïcité à l'École*), задачей которой является информирование учащихся о том, что Франция является единым светским государством, и в связи с этим у граждан имеются как права, так и обязанности. Хартия была разработана Министерством образования и науки в 2013 г. на основании Конституции страны и Закона об образовании. Она содержит пятнадцать статей, которые утверждают основные принципы поведения учащихся и работников образования, в частности запрет на демонстрацию религиозных символов и ношение одежды, имеющей религиозный характер⁹⁹. Вторая модель заключается в использовании представителей традиционного ислама в борьбе с религиозным экстремизмом. В Великобритании религиозные организации разрабатывают и проводят учебные курсы, в рамках которых мусульманские богословы (например, из организации *Minhaj-ul Quran International*) показывают несоответствие идеологии экстремистов религиозным нормам ислама¹⁰⁰. Данная модель органически связана с принципами мультикультурализма.

В условиях различия регионов России к этим моделям можно подойти дифференцированно. Первая модель очевидно необходима для тех регионов преимущественно Центральной России, где при количественном преобладании русского населения сложились тем не менее особые проблемы с интеграцией мигрантов в принимающее общество. Элементы второй модели должны применяться в мусульманских регионах России.

В условиях различия регионов России к этим моделям можно подойти дифференцированно. Первая модель очевидно необходима для тех регионов преимущественно Центральной России, где при количественном преобладании русского населения сложились тем не менее особые проблемы с интеграцией мигрантов в принимающее общество. Особое внимание необходимо обращать на крупные городские агломерации (прежде всего, это Москва и Московская область). Элементы второй модели должны приме-

⁹⁹ Charte de la laïcité à l'École: Valeurs et symboles de la République // Ministère de l'Éducation nationale, de l'Enseignement supérieur et de la Recherche. 6 сентября 2013.
URL: http://www.education.gouv.fr/pid25535/bulletin_officiel.html?cid_bo=73659.

¹⁰⁰ Minhaj-ul Quran to Launch 'First Islamic Counter-Terrorism Curriculum' // Asian Image. 16 июня 2015.
URL: http://www.asianimage.co.uk/news/13335326.Minhaj_ul_Quran_to_launch_first_Islamic_counter_terrorism_curriculum

няться в мусульманских регионах России, где ислам традиционно имеет огромное значение в жизни общества. Более того, внедрение элементов второй модели в России неизбежно в связи с тем, что ислам официально признан в нашей стране одной из четырех традиционных религий наряду с православием, иудаизмом и буддизмом.

Применимость для России зарубежного опыта предотвращения вербовки и работы с возвращающимися боевиками

В настоящее время возврат боевиков, воюющих за ИГ, представляет собой одну из ключевых угроз безопасности России. Существует много различных проблем, которые ведут к попаданию молодых людей в террористические структуры: духовный кризис современного общества, социально-экономические проблемы и проблемы с интеграцией мигрантов в принимающие общества, изоционность и эффективность исламистской пропаганды, особенно у ИГ. Эти проблемы актуальны и для нашей страны. Совету Безопасности России, Национальному антитеррористическому комитету, антиэкстремистским структурам в рамках МВД России и антитеррористическим структурам в рамках ФСБ необходимо в сотрудничестве с экспертным сообществом разработать комплексную модель борьбы с вербовкой. Актуальной становится разработка комплексных учебно-методических пособий для полиции и спецслужб, анализирующих инструменты вербовки и пути борьбы с ними. Также необходимы публикация и широкое распространение (особенно среди молодежи, в том числе в Интернете, в социальных сетях) специальных брошюр и иных материалов, в которых бы разоблачались типичные психологические трюки, применяемые вербовщиками. К их числу можно отнести, например, манипулирование идеей конца света и другими представлениями традиционных религий, использование вербовщиками проблематики справедливости и борьбы с коррупцией, мотива противостояния моральной деградации современного общества, поиска конечного смысла жизни и т.п. Работа в этом направлении может стать одним из важных элементов контртеррористической пропаганды.

Ключевую проблему с точки зрения риска вербовки в странах ЕС представляет низкая степень интегрированности в общество мигрантов и их потомков. В связи с упомянутой выше высокой ролью трудовой миграции из Центральной Азии в Россию различные прорабатываемые в Европе методы решения этой проблемы представляют определенный интерес и для нашей страны. Именно в ЕС также наиболее хорошо изучены другие, не связанные непосредственно с миграцией проблемы вербовки и возврата боевиков-террористов, а также выработаны определенные меры, которые могут быть актуальны и в условиях России.

Международный (и прежде всего европейский) опыт показывает, что в каждой конкретной ситуации необходимо выработать дифференцированный подход к возвращающимся боевикам, учитывая уникальные местные обстоятельства. Непримиримых джихадистов надо подвергать уголовному преследованию или ставить под контроль спецслужб, раскаявшихся – интегрировать в общество и перевоспитывать. Наиболее интересной европейской практикой работы со второй группой остается «модель Орхуса», разработанная в Дании.

Международный опыт показывает, что перевоспитание бывших боевиков – очень сложный и противоречивый процесс. Наиболее эффективным

направлением работы надо признать меры по предотвращению вербовки среди групп риска, особенно учащейся молодежи. Среди таких мер можно отметить следующие:

Международный (и прежде всего европейский) опыт показывает, что в каждой конкретной ситуации необходимо вырабатывать дифференцированный подход к возвращающимся боевикам, учитывая уникальные местные обстоятельства.

1. *Кампания по формированию общенациональной идентичности, направленная на интеграцию мигрантов-мусульман.* Особенно актуален в этом плане пример Австрии. Нарботанный в этой стране опыт привлечения к подобной программе успешных представителей диаспор для проведения лекций в школах и вузах, телепередач и интернет–трансляций особенно интересен для регионов России, где есть много мигрантов (особенно для Москвы). Еще один интересный опыт, который можно заимствовать из австрийской программы, – проведение на телевидении и в Интернете рекламной кампании «Почему я горжусь Россией», в которой бы особо поощрялось участие мигрантов и выходцев из мусульманских субъектов РФ. Соответствующий опыт может представлять, в частности, интерес для Администрации Президента РФ, Совета Безопасности России, Национального антитеррористического комитета, ФМС России, МВД и других структур, участвующих в решении проблем адаптации мигрантов.

2. *Разработка и реализация комплексных программ по борьбе с экстремизмом в системе образования.* В этой сфере особенно полезным может оказаться пример Франции, в меньшей степени – Австрии и Германии. Для Министерства образования и науки России и других ведомств большой интерес может представлять формирующийся в настоящее время опыт реализации французской программы «Большая мобилизация образования в поддержку ценностей Республики», а также обсуждение в Сенате Франции и в общественных кругах дополнений к этой программе. Среди обсуждаемых или уже принятых мер, которые могут оказаться полезными (при соответствующем творческом заимствовании) в условиях России можно обратить внимание на следующие:

Наиболее эффективным направлением работы надо признать меры по предотвращению вербовки среди групп риска, особенно учащейся молодежи.

- а) Массовая подготовка учителей–методистов в сфере контртеррористической пропаганды; введение для этого спецпрограмм в педагогических вузах в сотрудничестве с антиэкстремистскими структурами МВД и/или антитеррористическими структурами ФСБ;
- б) Развитие системы школьных СМИ, посвященных проблематике борьбы с терроризмом (особенно на Северном Кавказе) и взаимодействие их с национальными СМИ и интернет–порталами;
- в) Развитие исследований в сфере изучения радикализации и борьбы с терроризмом, увеличение финансирования науки по этим направлениям

(в России это можно сделать в частности через систему научных фондов: РНФ, РФФИ, РГНФ, РФФИ; структуры Академии наук; научные структуры в рамках министерств силового блока; НПО);

- г) Распространение методических пособий с указанием возможных признаков вовлеченности учащихся в радикальные религиозные организации, а также проведение методических семинаров на эти темы с участием представителей научного, преподавательского сообщества, силовых структур;
- д) Организация круглосуточной телефонной линии, распространяющей информацию о проблемах радикализации, дающей советы гражданам, куда обращаться при наличии соответствующих проблем с родственниками, и т.п.;
- е) Введение в школьную программу образовательного курса по критическому восприятию информации в Интернете, направленного на распознавание материалов экстремистского содержания;
- ж) Поддержка общественных организаций, занимающихся распространением в Интернете, особенно в социальных сетях, свидетельств бывших религиозных радикалов, вставших на путь исправления;
- з) Поддержка развития «российского ислама», расширение возможностей получения высшего образования мусульманскими религиозными деятелями на территории России;
- и) Введение контртеррористической проблематики в школьные курсы основ религиозной культуры, в том числе во взаимодействии с исламскими религиозными деятелями, что позволит лишить радикалов монополии на распространение информации о религии;
- к) Разработка программы по возвращению бывших членов экстремистских группировок к нормальной жизни, для чего необходимо создать сеть индивидуальных наставников–психологов.

Структурам Министерства образования, Администрации Президента РФ, МВД и ФСБ России целесообразно изучить опыт введения в вузах Великобритании комплексной программы PREVENT (с 2015 г.). В частности, полезной представляется идея периодического (в рамках программ переподготовки кадров) проведения подробного инструктажа профессорско–преподавательского состава относительно проблем, связанных с распространением религиозного экстремизма. Этот опыт будет чрезвычайно полезен для мусульманских регионов России, особенно для Северного Кавказа.

3. Налаживание специальных программ взаимодействия школы и полиции. Здесь наиболее интересным образцом может служить идея постоянного сотрудничества общества и полиции в рамках существующей с 1990–х гг. норвежской программы «Выход». Этот опыт может оказаться наиболее полезным антиэкстремистским подразделениям МВД России, антитеррористическим структурам в рамках ФСБ, Совету Безопасности России и Национальному антитеррористическому комитету. В частности, актуальным в условиях России является проведение доверительных бесед, призванных удержать индивида в общественно приемлемых рамках, в качестве ранней меры, предшествующей уголовному преследованию. Наиболее полезным

элементом программы представляется выявление потенциально проблемных молодых людей путем системного и постоянного сотрудничества полицейских, учителей, религиозных лидеров, молодежных клубов и местных жителей.

Целесообразно было бы введение в России курсов, разъясняющих основы жизни демократического общества для прибывающих иммигрантов, а также проведение целенаправленной работы с религиозными лидерами на основании изучения, например, норвежского опыта.

Актуальным в условиях России является проведение доверительных бесед, призванных удержать индивида в общественно приемлемых рамках, в качестве ранней меры, предшествующей уголовному преследованию. Необходимо выявление потенциально проблемных молодых людей путем системного и постоянного сотрудничества полицейских, учителей, религиозных лидеров, молодежных клубов и местных жителей.

4. Наконец, для Совета Безопасности России, Национального антитеррористического комитета, ФСБ и МВД России актуальным становится британский опыт (накапливается с 2015 г.) создания *специального программного обеспечения для мониторинга интернет-активности молодых людей по ключевым словам, используемым вербовщиками террористов*. Предварительный опыт функционирования таких программ в школах дал хорошие результаты в плане предотвращения вербовки.

В связи с тем, что именно молодежь относится к основной группе риска, самая большая ответственность за контртеррористическую пропаганду ложится на систему образования. При этом с учетом как уникальной российской ситуации (ислам официально признан в стране одной из традиционных религий), так и хорошо известных проблем, связанных с внедрением элементов мультикультурализма в жизнь европейских обществ, для России можно рекомендовать особую модель контртеррористической ориентации системы образования. Она может комбинировать два сложившихся в странах ЕС подхода, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки.

Актуальным становится британский опыт (накапливается с 2015 г.) создания специального программного обеспечения для мониторинга интернет-активности молодых людей по ключевым словам, используемым вербовщиками террористов.

Первый из них заключается в развитии образовательных программ, направленных на внедрение ценностей европейской (в нашем случае – русской) культуры; здесь наиболее характерен пример Франции. При учете своеобразия нашей культуры, в которой, в отличие от французской, более заметную роль играют традиционные религиозные ценности, этот опыт можно применить в России – в особенности в тех ее регионах, которые сталкиваются с серьезными проблемами в плане интеграции мигрантов (в частности, Москва и Московская область). Второй подход заключается в поощрении мусульман к изучению тех направлений ислама, которые противостоят терроризму (здесь характерен опыт Великобритании). Этот опыт может применяться в тех регионах России, где ислам традиционно имеет огромное значение в

жизни общества (Северный Кавказ, ряд регионов Поволжья). Такой дифференцированный подход будет соответствовать принципам федерализма.

Всего в мире в настоящее время насчитывается около 20–30 тыс. иностранных боевиков–террористов, связанных с «Аль–Каидой» и ИГ. Порядка 20 тыс. из них базируются в Сирии и Ираке, около 100 – в Ливии, примерно 6500 – в Афганистане. Последней группе боевиков, как отмечают авторитетные эксперты ООН, уделяется недостаточное внимание в рамках работы международного экспертного сообщества. В этой связи российским государственным структурам нужно в одинаковой мере бороться с негативными последствиями возможного возврата боевиков как из Сирии и Ирака, так и из Афганистана.

В связи с тем, что именно молодежь относится к основной группе риска, самая большая ответственность за контртеррористическую пропаганду ложится на систему образования.

Данные, опубликованные в конце декабря 2015 г., показывают резкий рост числа боевиков из ряда стран Центральной Азии. *Проблема джихадистов из постсоветских стран Центральной Азии приобретает особенную остроту вследствие массовой трудовой миграции из региона в Россию.* Существует достаточно много свидетельств того, что многие боевики, бывшие трудовые мигранты, были завербованы уже на территории России.

Это делает актуальным для профильных структур, ФСБ и МВД, поиск новых методов контроля за пребыванием мигрантов на территории РФ, а для ФМС России – нахождение новых путей интеграции мигрантов в принимающее общество, в том числе с учетом европейского опыта. В частности, ФМС надо уделять больше внимания процессам языковой, культурной и профессиональной подготовки мигрантов на территории самих центральноазиатских стран, до въезда в Россию, что будет способствовать облегчению их адаптации. Работа в этом направлении практически не ведется.

Необходимо также комплексное исследование проблем трудовой миграции в Россию из центральноазиатских стран с точки зрения возможного потенциала радикализации мигрантов и вербовки их террористами, разработка соответствующих теоретических и методических пособий. Пока такая работа в России не ведется ни по линии ФМС, ни по линии каких–либо научно–экспертных структур. Изучение проблем миграции в России традиционно осуществлялось без учета остроты проблемы терроризма, равно как и без учета проблематики религиозного экстремизма в обществах происхождения мигрантов (прежде всего в Центральной Азии). Эксперты в этих областях практически не привлекались к научной работе по изучению миграции.

Российским государственным структурам нужно в одинаковой мере бороться с негативными последствиями возможного возврата боевиков как из Сирии и Ирака, так и из Афганистана.

Данные о выходах из России и стран СНГ по заявлениям российских официальных лиц расходятся с теми данными, которые представляют спецслужбы соответствующих государств, в том числе входящих в ОДКБ и ШОС. Подобное обстоятельство указывает на необходимость усиления обмена информацией.

Кроме того, российская информация заставляет пересмотреть известные сейчас оценки по другим постсоветским странам в сторону существенного их повышения. Большую важность представляет также угроза взаимодействия и даже взаимного усиления проблем терроризма и целого ряда других новых угроз безопасности на постсоветском пространстве. К их числу можно отнести неконтролируемую или слабо контролируемую миграцию в ее связи с вербовкой террористов, а также торговлю наркотиками и отмывание денег в их связи с финансированием терроризма. Все эти связи между терроризмом и другими вызовами безопасности хорошо известны на практике.

Проблема джихадистов из постсоветских стран Центральной Азии приобретает особенную остроту вследствие массовой трудовой миграции из региона в Россию. Это делает актуальным нахождение новых путей интеграции мигрантов в принимающее общество, надо уделять больше внимания процессам языковой, культурной и профессиональной подготовки мигрантов на территории самих центральноазиатских стран, до въезда в Россию, что будет способствовать облегчению их адаптации. Работа в этом направлении практически не ведется.

Исходя из указанных проблем, необходимо интенсифицировать обмен информацией о международных боевиках–террористах как по линии двустороннего сотрудничества между спецслужбами, так и по линии взаимодействия в рамках упомянутых выше международных структур. Следует также развивать механизмы международного диалога в борьбе с терроризмом в его связи с другими угрозами безопасности (наркоторговля, неконтролируемая миграция, отмывание денег и т.п.) на постсоветском пространстве. Этот диалог, в котором должны быть задействованы спецслужбы, ученые–эксперты и представители гражданского общества, будет способствовать становлению «умной силы» (smart power) России, без которой победить терроризм невозможно. Также он будет благоприятствовать укреплению авторитета нашей страны на постсоветском пространстве. К подобной работе можно наряду с госструктурами привлечь общественные организации.

Широкое внедрение мер по борьбе с экстремизмом и вербовкой боевиков в практику современных европейских обществ (как мы отметили выше, особо мощная волна этих мер пришлась на 2015 г.) ставит перед профильными структурами системы МИД России и экспертным сообществом задачу отслеживать результаты принимаемых в Европе программ, разрабатывать меры по адаптации соответствующего опыта к условиям России и вырабатывать на этой основе пути эффективного международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Необходимо интенсифицировать обмен информацией о международных боевиках–террористах как по линии двустороннего сотрудничества между спецслужбами, так и по линии взаимодействия в рамках упомянутых выше международных структур.

В этой связи большую актуальность приобретает налаживание взаимодействия с соответствующими ведомствами ЕС, контактов по линии научного и экспертного сообщества, развитие гуманитарного сотрудничества, направленного на искоренение терроризма и религиозного экстремизма.

Соответствующие мероприятия должны шире внедряться в практику российской публичной дипломатии.

Масштабы вербовки в ИГ и рост угрозы со стороны террористов, базирующихся в Афганистане, делают еще более насущной задачей усиление взаимодействия России и постсоветских стран (особенно центральноазиатских).

Большую актуальность приобретает налаживание взаимодействия с соответствующими ведомствами ЕС, контактов по линии научного и экспертного сообщества, развитие гуманитарного сотрудничества, направленного на искоренение терроризма и религиозного экстремизма.

Здесь институциональные формы сотрудничества в рамках ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, СНГ и различных двусторонних механизмов также надо активно дополнять мероприятиями в сфере публичной дипломатии и научно-экспертного сотрудничества. Подобная деятельность будет способствовать усилению интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Наконец, повышается актуальность диалога российского государства и общества с исламским миром. Важным инструментом в поиске взаимопонимания между Россией и исламскими странами может и должна стать публичная дипломатия, а также взаимодействие на уровне экспертного и научного сообществ. Военная операция России в Сирии получает неоднозначную оценку в различных мусульманских странах, особенно в странах суннитской традиции. Это требует усиления информационной работы и наращивания усилий в сфере публичной дипломатии для противодействия формированию искаженных представлений о целях российской операции в Сирии и роли России на Ближнем Востоке.

Повышается актуальность диалога российского государства и общества с исламским миром. Идеологическая борьба за лояльность российских мусульман – важный аспект обеспечения безопасности и внутривнутриполитической стабильности в стране.

Россия исторически является не только православно-христианской, но и мусульманской страной, в которой в настоящее время проживает порядка 20 млн последователей ислама. В силу особенностей демографической и миграционной динамики доля мусульман в России будет только расти. Поэтому идеологическая борьба за лояльность российских мусульман – важный аспект обеспечения безопасности и внутривнутриполитической стабильности в стране. Многие из приведенных выше практических рекомендаций могут оказаться полезными и с этой точки зрения.

Об авторе

Казанцев Андрей Анатольевич – доктор политических наук, директор Аналитического центра Института международных исследований МГИМО МИД России.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой, РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД – это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Для заметок

Для заметок

Российский совет по международным делам

**ПРОБЛЕМА ВЕРБОВКИ И ВОЗВРАТА БОЕВИКОВ–ТЕРРОРИСТОВ:
ОПЫТ ЕВРОПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ**

Издательство «Спецкнига»

Тел. +7 (495) 744–61–79

www.specialbook.net

Верстка — О.В. Устинкова

Источники фото на обложке:

справа наверху: REUTERS/Jesus Blasco de Avellaneda;

слева внизу: REUTERS/Umit Bektas TPX IMAGES OF THE DAY;

справа внизу: REUTERS/Jesus Blasco de Avellaneda

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2,5. Тираж 500 экз.